

СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА

К.И. Манучарян, ассистент

Л.В. Дорофеева, ассистент

Е.А. Кудашова, канд. мед. наук, доцент

**Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
(Россия, г. Воронеж)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-3-31-35

***Аннотация.** Проблематика буллинга в условиях цифровой среды информационного общества сохраняет свою актуальность. Автором проанализированы исторические аспекты развития научных представлений о буллинге. Проанализированы основные его формы. Изучен вопрос о сущности буллинга. По результатам исследования автор пришел к выводу о том, что интенсивность и частота проявлений буллинга, по мнению исследователей, проявляются неравномерно, но сильно зависят от возраста и гормонального фона. Источниками буллинга могут быть не только коллективы, но и семьи подростков.*

***Ключевые слова:** ненадлежащее воспитание, буллинг, девиантное поведение, подростки, моббинг.*

Одной из форм девиантного поведения подростков в образовательной среде является буллинг. Формы этого вида поведения могут быть самыми различными, а их результатом являются административные, уголовные и гражданско-правовые последствия в виде ответственности за причиненные физические и психологические страдания пострадавших жертв. Цифровизация информационного общества привела к тому, что данная проблема также получила широкое распространение в интернет-пространстве в виде кибербуллинга, что указывает на наличие проблем в обеспечении для детей безопасной цифровой среды. Кроме несовершеннолетних лиц, инициировавших буллинг, ответственность также несут их родители и опекуны за ненадлежащее воспитание, а также администрация образовательных организаций.

Опыт образовательных организаций показывает, что существуют потенциальные возможности и средства для снижения проявлений буллинга. Для этих целей следует применять совместную деятельность подростков. В контексте сказанного использование совместной деятельности подростков для профилактики буллинга как формы девиантного поведения является весьма актуальной научной проблемой.

Противоречивость данной проблемы определяет ее высокую актуальность.

Целью выполненного исследования является анализ сущности проявления буллинга.

Теоретический анализ литературы показывает, что не наблюдается единство между теоретическими и методологическими подходами не наблюдается в сфере диагностики и профилактики. Термин «буллинг» означает травлю, издевательства, запугивание, а также психологический и физический террор, преследующие своей целью вызвать страх у жертвы, и подчинить себе. Согласно мнению И.С. Кона, в ситуациях, когда насилие проявляется длительно и систематически в отношении человека, неспособного себя защитить в этих обстоятельствах, и преследует целью запугать и подчинить человека, сознательно причинить ему дискомфорт и страдания, то имеет место буллинг [1]. Термин «буллинг» имеет богатое семантическое поле, отражающее многообразие его форм: провокация, хулиганство, hazing, агрессия, моббинг, издевательства, дедовщина, вымещение агрессии, распространение слухов и социальное отчуждение и др.

Данный феномен издавна имел широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности общества. Интерес к научным исследованиям по проблематике буллинга

проявился в 60-е гг. XX века, преимущественно в странах Северной Европы, а основы для развития этих идей, заложены исследователями из Центральной Европы. Следует признать, в российской науке данная проблематика представлена незначительным количеством исследований.

Первоначальный термин, отражающий признаки буллинга, ввел австрийский биолог Конрад Лоренц (K. Lorenz, 1958), и назвал его моббинг. Наблюдая за стаей птиц, исследователь обратил внимание, что стая склонна преследовать своих сородичей, которые от них могут чем-то отличаться, либо мешать им в чем-то. Также он описал примеры нападения сразу большого количества животных против крупного противника [2]. В последствии его исследования стали основой для проведения медицинских и социально-психологических исследований в различных странах Европы для обозначения феномена травли в малых и больших группах.

Первыми на проблематику педагогической запущенности обратили внимание врачи. В Швеции школьный врач Петер-Пауль Хайнеманн в 1969 г. стал первым в вопросах диагностики и профилактики травли. В своей работе он опирался на социально-психологический подход. В своей работе Р.Р. Heinemann ввел в научный оборот биологический термин «моббинг», обозначающий инстинктивное поведение человека, как биологического существа. Исследователь определял данный феномен как групповой процесс. Этой же точки зрения в 1975 г. придерживался другой шведский исследователь А. Пикас (A. Pikas).

Позднее в работе шведского Дэна Олвеуса (Dan Olweus) «Forskning om skolmobbning» два синонима моббинг и буллинг стали употребляться в контексте физического либо вербального насилия. На основе выделения форм этого девиантного поведения исследователь разработал диагностический опросник. Также, как и предыдущие исследователи, D. Olweus не отрицает наличие групповых процессов при буллинге, но на первый план ставит личностные особенности преследователей. Немного позднее исследователь буллинг

как результирующую переменную, зависящую от детско-родительских отношений, ситуации в семье, условия обучения в школе и наличие в составе классного коллектива преследователей и жертв. Исследователь пришел к выводу, что такие феномены как социальное заражение и размывание ответственности определяют потерю контроля в группе [5].

Следует подчеркнуть, Р.Р. Heinemann и А. Pikas отрицают закономерности развития личностных особенностей преследователей, то есть относят буллинг к спонтанным групповым процессам, возникающим в школах Северной Европы.

Позже внимание на данную проблематику обратил финский исследователь К. Лагерспетц (K. Lagerspetz), занимавшаяся с 1980 г. изучением личностных особенностей жертв буллинга и непосредственно инициаторов буллинга [4]. Позже в Финляндии данное научное направление развивала К. Салмивали (K. Salmivali, 2005), впервые обратившая внимание на такой аспект, как изучения отношения остальных учеников к жертвам буллинга и инициаторам буллинга.

Параллельно в 1980-х гг. XX века подобные исследования проводились в Ирландии. Так, например, исследователь Мона О'Мур (M. O'Moore, 1986) в качестве предмета исследования выбрала особенности самооценки жертвам буллинга и инициаторам буллинга, что позволило исследователю разработать практические рекомендации по профилактике буллинга [6].

Необходимо признать, указанные исследования дали импульс научной работе. В период конца 1980-х гг. – середины 1990-х гг. растет научный интерес к проблематике буллинга, и поиска способов его профилактики. География исследований расширяется за счет стран, не входящих в северно-европейские и скандинавские группы. Особенностью данного периода развития социально-педагогических психологических учений о буллинге было развитие расширенного понимания о буллинге за счет изучения и включения в научный оборот новых его форм, связанных с относительным и косвенным запугиванием (распространение слухов и соци-

альное отчуждение). В этот период исследования проблем буллинга ведутся на многих континентах, за исключением Африки, Ближнего Востока.

С 1990-х гг. по начало 2000-х отмечается новый виток исследований проблем буллинга. В данный период активно внедряются социальные программы и социальные проекты, направленные на помощь жертвам буллинга.

Впервые в научном пространстве о необходимости профилактики буллинга подняли вопрос в Канаде. Руководитель центра LaMarsh Д. Пепер активно занималась разработкой профилактических программ, и изучала социальные процессы, наблюдаемые в проблемных группах, где имел место буллинг [3]. В этот же период английские исследователи П. Смит и П. Шарп (S. Sharp и P. Smith, 1994) разработали проект «Sheffield», в рамках которого был проанализирован масштаб проблемы, и выработаны рекомендации [7].

Параллельно ведутся подобные исследования в Австралии. Особенное внимание уделяется исследованию отношения австралийских учащихся к проблеме моббинга. Данный предмет исследования в различных возрастных группах был в фокусе внимания К. Ригби и П. Сли (K. Rigby, P. Slee, 1991-1997) [8].

Позже буллинг был объектом кросснациональных научных исследований японских социологов Й. Морита, Х. Соэда, К. Соэда и К. Таки (Y. Morita, H. Soeda, K. Soeda, M. J Taki, 1999) [9].

Цифровизация информационного общества привела к появлению феномена кибербуллинга. Обратил внимание впервые на эту проблему Р. Смит, который определил новые средства для буллинга – это текстовые сообщения и их распространение посредством e-mail. В работах I. Rivers и N. Noret подчеркивают, что данная проблема получила широкое распространения в силу распространения смартфонов и социальных сетей.

Несмотря на то, что проблематика буллинга в недостаточной степени представлена в российских исследованиях, интерес к проблеме присутствует.

В совместном исследовании И.Д. Белеевой, Л.Э. Панкратовой и Н.Б. Титовой обосновывается вывод о том, что буллинг в школьных группах выступает следствием взаимодействий внутри групп либо между группами. Исследователи отстаивают мнение о том, что буллинг следует рассматривать как деструктивное конфликтное взаимодействие в малых группах, где насильственные действия в отношении жертв приобретают продолжительный систематический характер. Обобщив различные мнения, исследователи определяют буллинг как форму агрессивного взаимодействия, наблюдаемую в рамках организованной социальной структуры, учитывающей агрессоров, жертв и наблюдателей. Интенсивность и частота проявлений буллинга, по мнению исследовательского коллектива, проявляются неравномерно, но сильно зависят от возраста и гормонального фона. Большое число подобных фактов приходится на подростковый возраст. По мере взросления и завершения полового созревания, уровень насилия становится ниже. При изучении причин буллинга исследователи предлагают анализировать его временные и пространственные характеристики (происходит в отсутствие учителя, и чаще всего на школьном дворе, либо в туалете). И.Д. Белеева, Л.Э. Панкратова и Н.Б. Титова полагают, что наиболее полному пониманию мотивации к совершению кибербуллинга среди подростков способствует изучение кибербуллинга, по степени проявления которого Россия занимает лидирующие позиции. В цифровой среде, анонимной и дистанционной, подростки чувствуют большую безнаказанность, чем в физическом пространстве. Совершение попыток нанести моральный вред посредством чатов и социальных сетей посредством вымогательства, изощренных оскорблений, размещения материалов позволяет агрессору унижить жертву, самоутвердиться за ее счет и поднять свой статус в группе. Неблагополучные, неполные и малообеспеченные семьи являются основным источником, где культивируется буллинг как норма жизни. Подобный опыт разрешения конфликтов и социального

научения негативно влияет на весь коллектив: у всех формируются негативные установки («кто сильнее, тот и прав»). Подобные статусные позиции становятся нормой поведения и могут передаваться по наследству. Основным выводом, сформулированный исследователями, заключается в том, что потенциал классного коллектива выступает ведущим механизмом профилактики буллинга.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не наблюдается единство между теоретическими и методологическими подходами не наблюдается в сфере диагностики и профилактики, объясняющими сущность буллинга, у которого большое разнообразие форм проявлений и семантическое поле. Впервые на проблему буллинга обратили внимание биологи и врачи.

География исследований расширялась за счет включения в научный оборот новых скрытых форм буллинга, а также внедрения социальных программ его профилактики. Новый импульс для использования новых форм буллинга дало применение цифровых интернет-технологий в силу анонимности и безнаказанности.

Буллинг следует рассматривать как деструктивное конфликтное взаимодействие в малых группах, где насильственные действия в отношении жертв приобретают продолжительный систематический характер. Интенсивность и частота проявлений буллинга, по мнению исследователей, проявляются неравномерно, но сильно зависят от возраста и гормонального фона. Источниками буллинга могут быть не только коллективы, но и семьи подростков.

Библиографический список

1. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // *Семья и школа*. – 2006. – №11. – С. 15-18.
2. Сидоров П.И. Синдром моббинга: ментальная экология деструктивного профессиогенеза / П.И. Сидоров // *Экология человека*. – 2013. – №6. – С. 33-41.
3. Ярмина А.Н. Периодизация изучения феномена буллинга / А.Н. Ярмина // *Researcher*. – 2018. – №1-2. – С. 82-87.
4. Bjorkqvist K., Lagerspetz K.M.J., Kaukiainen A. Do girls manipulate and boys fight? Developmental trends in regard to direct and indirect aggression. *Aggressive behavior*. – 1992. – Vol. 18. – P. 117-127.
5. Olweus D. Bully/victim problems among schoolchildren: basic facts and effects of a school-based intervention programme / In D. Pepler & K. Rubin (Eds.) // *The Development and Treatment of Childhood Aggression*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. – Pp. 411-448.
6. O'Moore A.M., Hillery B. Bullying in Dublin schools // *Irish Journal of Psychology*. – 1989. – Vol. 10. – P. 426-441.
7. Rivers J., Smith P.K. Types of bullying behaviour and their correlates // *Aggressive Behavior*. – 1994. – Vol. 20. – P. 359-368.
8. Rigby K., Slee P.T., Connolly C. Victims and bullies in school communities // *Journal of the Australian Society of Victimology*. – 1991. – Vol. 1. – P. 25-31.
9. *The Nature of School Bullying: A Cross-national Perspective* // P.K. Smith, Y. Morita, J. Junger-Tas, D. Olweus, R. Catalano, P. Slee // Routledge, Andover, U.K., 1998. – 384 p.

THE ESSENCE OF THE PROBLEM OF BULLYING

K.I. Manucharyan, *Assistant*

L.V. Dorofeeva, *Assistant*

E.A. Kudashova, *Candidate of Medical Sciences, Associate Professor*

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

(Russia, Voronezh)

***Abstract.** The problem of bullying in the digital environment of the information society remains relevant. The author analyzes the historical aspects of the development of scientific ideas about bullying. Its main forms are analyzed. The question of the essence of bullying has been studied. According to the results of the study, the author came to the conclusion that the intensity and frequency of bullying manifestations, according to the researchers, are manifested unevenly, but strongly depend on age and hormonal background. Sources of bullying can be not only collectives, but also families of teenagers.*

***Keywords:** improper upbringing, bullying, deviant behavior, teenagers, mobbing.*